

тых поэтов, стоящими каждый на своем столпе: Овидий – на медном, дееспособные Троянской войны – на железных, Клавдиан высится на столпе из серы. Клавдиан создал в латинской литературе жанр стихотворного панегирика – порождение, как выражается А. Кэмерон, «брака между греческим панегириком и латинской эпической поэзией». Перспективность этой новации трудно переоценить.

ТРИУМФЫ И БОИ ГЛАДИАТОРОВ В ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ГОНОРИЯ

Д.Е. Богданов

Неотъемлемым компонентом римской культуры на всём протяжении истории «вечного города» были празднества и развлечения: гладиаторские бои, триумфы, овации, оргии, состязания на колесницах, цирковые представления...

Особенно интересным является рассмотрение этой области жизни римлян в ту эпоху, когда Римская империя только разделилась на Западную и Восточную части, когда стремительными темпами возрастало значение варварского элемента в административном аппарате и армии, когда христианство укрепилось настолько, что теперь определяло мировоззрение и быт римлян не меньше, чем язычество и греческая культура в предыдущие столетия. Во время слома традиций, смешения культур, объединяющей идеей могла выступить римская государственность¹, от которой не отказывались ни императоры, принимавшие христианство, ни варвары, занимавшие должности консула, претора, магистра оффиций и др.

Одним из наиболее значимых торжественных мероприятий в жизни римлян, безусловно, был триумф, являвшийся символом могущества римского государства. Триумф в Древнем Риме – вступление в «вечный город» полководца-победителя и его воинов и их торжественное шествие по определённому маршруту: от Марсова поля сквозь триумфальные ворота через театр Флавиев и Циркус Максимус по *Via Sacra* («Священному Пути») до Капитолийского холма².

Особого внимания в правление Флавия Гонория Августа заслуживают три триумфа: Маскелдела (398 г.), Стилихона (403 г.), Валлиа (415 г.).

Маскелдел (в других вариантах – Масцизель, Масцельд), используя поддержку Флавия Стилихона, заставил бежать своего брата Гильдона – убийцу своих детей. Вскоре Гильдон убил себя сам (*Marcell. Chron.* 398, 4), а Маскелдел заслужил право быть триумфатором, вернув африканские территории в состав империи Гонория. (*Zos.*, V.11).

¹ См.: *Мэттьюз Р.* Гладиаторы. М., 2006.

² Подробнее см.: *Beard, Mary.* The Roman Triumph. Cambridge, Mass. – London, 2007; *Поплавский В.С.* Культура триумфа и триумфальные арки Древнего Рима. М., 2000.

Данное Маскелделу почётное право вызвало зависть его покровителя и, возможно, скорая гибель триумфатора была организована при участии Флавия Стилихона (Зосим, V.11). Зосим - единственный источник, который зафиксировал детали кончины Масцизеля, но это может быть актом пропаганды, инициированной Восточным двором, поскольку подобные обстоятельства отсутствуют у других авторов, описавших данные события (Ср.: Oros. VII, 36,6).

Сам же Стилихон вскоре (в 403 г.) тоже стал триумфатором, заключив с Аларихом мир, считавшийся удачным, несмотря на то, что Аларих получил Иллирик, однако, прекратил наступление, завершив, таким образом, свой очередной поход в Грецию (Zos., V.25-26). Гонорий лично убедил сенат и разделил триумф со Стилихоном, расположившись с ним одной колеснице. Триумф праздновался с большим размахом. Гонорий и Стилихон ехали вместе в триумфальной колеснице. Оба надели тяжелые золотые украшения и облачились в традиционные орнамента *triumphalia*, их лица были раскрашены краской¹.

Следует отметить, что ещё Феодосий Великий изменил традиционный маршрут во время своего триумфа: будучи христианином, он не пожелал войти в храм Юпитера (на вершине Капитолийского холма), завершив процессию перед его входом. Сенаторам, стремившимся продолжить путь, он предложил выбирать между поклонением языческому богу и верностью христианскому императору (Zos, IV.59), и, в результате, белых быков в жертву приносили только жрецы². Скорее всего, именно по такому маршруту проходили триумфаторы и в годы правления младшего сына Феодосия – Гонория, поскольку сам он, по обоснованным предположениям³, был христианином.

Наследник Атаульфа, Валлиа, провёл первый триумф после падения «вечного города», вынудив сенат дать ему полномочия триумфатора, и посадил Гонория в экипаж рядом с собой (Olymp. 31). Это событие также подтверждается описанием наказания узурпатора Приска Аттала, который был пойман комитом Констанцием, и «проведен в триумфе Гонория» (в июне 416 г.), после чего ему отрезали два пальца и изгнали на Липари (Philost. 12.4-5; Oros. VII.42).

С каждым следующим разом всё более коротким становится маршрут триумфаторов, всё менее значимой является роль императора в проведении триумфа (если в 403 году решение Гонория о разделении триумфа со Стилихоном подтверждало возросшее влияние «императорского регента» (Zos. V.1.1), то в триумфе 416 года Валлиа не делил славу с императором, а лишь оставил его рядом с собой в качестве «свадебного генерала»). Таким образом, из попытки подчеркнуть величие империи, находящейся на грани краха, поддержанием вековых традиций, триумф становится, именно в это время, часами славы в награду одному человеку, перестающему олицетворять государ-

¹ Мэттьюз Р. Указ.соч. С. 235.

² Там же. С. 251.

³ Cameron A. Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford, 1970.

ство. Такое отношение к триумфу сохраняется вплоть до падения Западной Римской империи...

Примечательным также является тот факт, что к 36 триумфальных аркам, стоявшим в конце IV века в Риме, в правление Гонория не было дополнительно воздвигнуто ни одной¹.

Такая тенденция была не случайной, поскольку наступал закат империи и происходившие изменения становились необратимыми, приближая время конца, казалось бы, «вечного порядка».

Длительное время индикатором благополучия империи являлись гладиаторские бои, и, следует отметить, к середине IV века ремесло гладиаторов всё ещё находится на пике популярности, вопреки распространению христианства и ограничениям на проведение игр в восточных провинциях империи².

Последним памятным случаем использования гладиаторов в качестве военной силы была борьба за папский престол после смерти папы Либерия в 366 году между Дамасом и Урсином, описанная «последним крупным римским историком» (Amm. Marc., XXVII, 3). Выступая на стороне избранного Дамаса и исполняя его приказ, они ворвались в базилику, где находился самопровозглашенный папа Урсин. Были убиты 137 человек, включая женщин, стариков и детей (Amm. Marc., XXVII, 3, 11).

Бои гладиаторов, как и многие менее значимые в жизни римлян традиции, не вызвали одобрение императора Феодосия и, в ходе его борьбы против языческих культов и обрядов, были практически полностью лишены государственного финансирования (Zos., IV.57; Carmen adv. Flavianum).

Однако это не остановило любителей проводить игры за собственный счёт. Из сохранившихся писем Квинта Аврелия Симмаха³ (ок. 340-402) известно, о неоднократных его попытках устроить игры в честь карьерного продвижения его сына. В первом случае, в 393 г., несмотря на огромные траты, доставка животных была неудачной, а из 30 пленных гладиаторов 29 задушили друг друга. Симмах заявил: «ничего не хочу слышать о тех негодях, которые оказались хуже Спартака» (Symm. X. 46).

Впрочем, эта неудача не остановила его, когда сын в 401 г. был избран в преторы. Теперь подготовку к играм в Колизее начали за несколько лет и, поэтому, удалось собрать медведей из Италии и ряда северных областей, лошадей из Испании, собак из Британии, львов, леопардов и крокодилов из Африки⁴, что, судя по всему, стоило ему целого состояния (Olymp. 44).

Тем не менее, трудностей становилось всё больше: император Гонорий в 399 году принимает решение закрыть гладиаторские школы⁵. Колизей используется всё реже (та же судьба постигает и Циркус Максимус⁶) – всего 55

¹ Сергеев М.Е. Жизнь древнего Рима. СПб., 2000. С. 18.

² Горончаровский В.А. Арена и кровь: римские гладиаторы между жизнью и смертью. М., 2009. С. 53.

³ О нём: Беркова Е.А. Поздняя римская эпистолагафия (IV-V вв. н.э.) // Античная эпистолагафия: Очерки. М., 1967. Раздел о Симмахе: С. 275-284.

⁴ Горончаровский В.А. Указ.соч. С. 54.

⁵ Там же.

⁶ Мэттьюз Р. Указ.соч. С. 173.

из 176 праздничных дней в году, из которых лишь 10 отводилось на гладиаторские бои¹.

Положение гладиаторов продолжало усугубляться: 600-летняя традиция постепенно исчезала. Их искусство осуждалось теперь всеми христианскими писателями² (хотя и до этого многие образованные римляне не находили удовольствия в этом кровопролитии³).

Кульминацией стали события лета 404 г. На арене Колизея завершились приготовления к очередному бою гладиаторов, как вдруг со зрительских трибун по гладкой стене арены скатился вниз монах из Малой Азии по имени Телемах и попытался остановить бой. Вслед за ним на арену выскочило множество людей и завязалась драка, переросшая в мятеж, жестоко подавленный охраной арены и солдатами⁴. Жертвой побоища стал и то самый Телемах, признанный позже мучеником и святым.

Гонорий, потрясённый увиденным, принимает неслыханное решение: запрет гладиаторских игр на территории Рима⁵. Тем не менее, в других городах империи запрет на игры не был введён. В 423 году н.э., после смерти Флавия Августа Гонория, Валентиниан III, ставший правителем, вновь вернул игры в Колизей.

В годы правления Флавия Гонория Августа (395-423), часть империи, образовавшаяся со смертью «Гения Рима», так и не сумела встать на ноги⁶. Прошлое отвергалось: языческие боги изгонялись из храмов и душ людей, забывались традиции, сохранявшие память о славных страницах истории Рима, его процветании и величии. Закономерным итогом этого процесса явился захват «вечного города» варварами и крах могущественной некогда державы.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ ИПАТИИ

О.Н. Елисеева

Статья посвящена анализу исторических свидетельств о жизни и интеллектуальной деятельности Ипатии — женщине-ученом, философе, математике, астрономе. Особое внимание уделено изучению ее просветительно-педагогической миссии.

Ключевые слова: Ипатия, неоплатонизм, Александрия.

На рубеже IV–V вв. в Александрии формируется среда интеллектуалов, состоящая из философов, математиков, риториков и теологов, а также разнообразные школы - философские, математические, медицинские, катехизические

¹ Берд М., Хопкинс К. Колизей. СПб, 2007 С. 53-54

² См.: Августин. Творения: В 4 т. СПб, 1998; Иоанн Златоуст. Творения: В 12 т. СПб., 1991.

³ См.: Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. М.: 2010; Луций Анней Сенека. Философские трактаты. СПб., 2000-2001.

⁴ Феодорит Киррский. Церковная история. М., 1993. С. 203-204.

⁵ Мэттьюз Р. Указ. соч. С. 163.

⁶ Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М., 2001. С. 368.